

С. СУМСКИЙ

Анна Ахматова. Anno Domini MCMXXI

В небольшой заметке не скажешь много о творчестве Ахматовой. Да мы его знаем и давно любим. В новой книге стихов, так хорошо изданных «Петрополисом», вновь мы видим ту же Ахматову, тихую, строгую и печальную, что в «Четках» и «Белой стае». Только строгость стала еще более строгой. Стало меньше личного, лирики, больше — пиэтизма и почти монашеского отношения к миру.

Стихи, помещенные в книжке, относятся к послевоенному и послереволюционному периоду. Из них — половина написана в 1921 г. И для нас исключительный интерес представляет отношение А. Ахматовой к тому, что происходит в России. Уже в «Белой Стае» были напечатаны стихотворения «Думали, нищие мы, нету у нас ничего» и «Молитва», в которых так просто и так сильно говорится о России. В новой книжке стихов России посвящено несколько стихотворений. И замечательно, что те мотивы, какие чувствуются у всех писателей, переживших революцию в России, обнаруживаются и в творчестве Ахматовой. В этом номере «Русской книги» помещены статьи А. Белого и А. Ремизова, в которых говорится о весне 1920 г., о новых настроениях, рожденных этой весной, о предчувствии духовного подъема. Этим же настроением продиктовано и первое стихотворение Ахматовой, которым открывается книжка.

Все расхищено, предано, продано,
Черной смерти мелькало крыло,
Все голодной тоскою изглодано,
Отчего же нам стало светло?

Самое странное, что в этой ужасной среде, где «черной смерти мелькало крыло», несмотря на все безобразия и ужасы советского быта, чувствуется пробуждение нового.

И так близко подходит чудесное
 К развалившимся грязным домам,
 Никому, никому неизвестное,
 Но от века желанное нам.

А вот Петербург, вероятно, в один из своих революционных дней. «Что случилось с нашей столицей?» — спрашивает Ахматова.

На дикий лагерь похожим
 Стал город пышных смотров,
 Слепило глаза прохожим
 Сверканье пик и штыков.
 И серые пушки гремели
 На Троицком гулком мосту,
 А липы еще зеленели
 В таинственном Летнем Саду.

Замечательно и следующее стихотворение:

Когда в тоске самоубийства
 Народ гостей немецких ждал,
 И дух суровый византийства
 От русской Церкви отлетал,
 Мне голос был. Он звал утешно,
 Он говорил: «Иди сюда,
 Оставь свой край глухой и грешный,
 Оставь Россию навсегда.
 Я кровь от рук твоих отмою,
 Из сердца выну черный стыд,
 Я новым именем покрою
 Боль поражений и обид».
 Но равнодушно и спокойно
 Руками я замкнула слух,
 Чтоб этой речью недостойной
 Не осквернился скорбный дух.

Последнее стихотворение относится к 1917 г. Я менее всего хочу навязать читателю какую-либо политическую тенденцию, а тем менее — А. Ахматовой. Никаких политических тенденций нет в этих стихах, да они составляют ничтожнейшую часть среди всех прочих стихов. Но их все-таки надо привести, как свидетельство того, что культурная жизнь в России не замерла. По-видимому, несмотря на отчаянные лишения, а отчасти, может быть, вследствие тяжкого опыта особенно заострилось сознание русской интеллигенции и, действительно, «подходит чудесное к развалившимся грязным домам». По-видимому, не может быть иной культуры, кроме культуры национальной,

основанной на национальном опыте, национальных переживаниях, и поэтому русская культура творится там, в России, а не вне ее.

Много стихотворений Ахматовой посвящено смерти. Некоторые из них полны исключительного трагизма — при всей их внешней простоте и строгости.

Стихи Ахматовой — один из лучших цветков нашей культуры.

